

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №70

КЕМЕРОВО 2019

09 декабря 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 09.12.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АРАБСКОМ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ.....	4
Рамазанов М.Д., Шайхуллин Т.А., Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г.	
2. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ.....	9
Соколова О.В.	
3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ.....	13
Ситникова Ю.Д., Волков М.П.	
4. Э.ФРОММ: ОБЪЕКТЫ ЛЮБВИ.....	15
Ситникова Ю.Д., Волков М.П.	
5. ОПРИЧНИНА КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРЯ	17
Макаренко А.В.	

Рамазанов Музафар Джораевич

студент магистратуры второго курса

ЧУВО «Российский исламский институт», кафедра филологии и страноведения

Шайхуллин Тимур Акзамович

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии и страноведения

ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань. E-mail: ctimur2008@yandex.ru**Закиров Рафис Рафаелевич**кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань. E-mail: zakrafis@mail.ru**Мингазова Наиля Габделхамитовна**кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой контрастивной лингвистики ИФМК им. Льва Толстого ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань. E-mail: nailyahamat@mail.ru**Ramazanov Muzafar Djoraevich**is a second-year master's student of the Russian Islamic Institute,
Department of Philology and Country Studies**Shaikhullin Timur Akzamovich**PhD, Professor, Head of Philology and Regional Studies Department,
Russian Islamic Institute, Kazan. E-mail: ctimur2008@yandex.ru**Zakirov Rafis Rafaelevich**

PhD, Associate Professor,

Vice-Rector for research, Russian Islamic Institute, Kazan. E-mail: zakrafis@mail.ru**Mingazova Nailya Gabelkhamitovna**

PhD, Associate Professor,

Head of Contrastive Linguistics Department, Kazan Federal University, Kazan

E-mail: nailyahamat@mail.ru

УДК 809.27 (075.8)

ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АРАБСКОМ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ**ESTIMATED CHARACTERIZATION OF A PERSON'S APPEARANCE IN ARABIC AND RUSSIAN**

Аннотация: В статье ставится вопрос о возможности сравнения ментального тезауруса человека в русском и арабском языках на основе материала словарей данных языков.

Abstract: The article raises the question of the possibility of comparing a person's mental thesaurus in Russian and Arabic on the basis of the language dictionaries' material.

Ключевые слова: внешность человека, человек, арабский язык, русский язык, эмоционально эстетическая оценка.

Keywords: appearance of a person, a person, Arabic, Russian, emotionally aesthetic assessment.

Тематика исследований человека и его сопоставление в разных языках в последнее время расширяется за счет выявления семантики его языковых номинаций. Подтверждения тому — работы А.И. Геляевой, Ван Ливэнь о внешности человека как объекте образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка; Т.Г. Никитиной, В.М. Мокиенко, В.А. Масловой, Е.Б. Яковенко, Н.Б. Мечковской, Н.Л. Шадрина, У.М. Бахтикиреевой и др. Культурно-специфические и универсальные «единицы мыслительной деятельности» могут быть раскрыты путем анализа различных языковых средств выражения категории сравнения.

Когнитивная ориентация современных лингвистических направлений подразумевает понимание того, что язык выступает в качестве комплексного знака, а его система обеспечивает механизмы трансляции, хранения, обработки всего спектра информации о мире.

Исследование языковых явлений во взаимосвязи с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой позволяет по-новому представить наиболее значимые фрагменты языковой картины мира. Одним из таких фрагментов являются языковые оценки человека и, в частности, оценки внешности.

Человек – структурно сложная развивающаяся динамическая система, характеризующаяся взаимосвязью материального и нематериального, биологического и социального, психического и нейрофизиологического.

Один из аспектов изучения человека – изучение и систематизация языковых оценок, которые представляют собой разновидность познавательной деятельности и строятся на основе как научного знания, так и фактах обыденного сознания, являющегося осмыслением познавательного опыта определенной национально-исторической общности людей. Обыденное сознание так же, как и научное знание, направлено на осмысление реальной действительности и является ее отражением. Однако такое предположение строится не столько на рационально-логической основе, сколько на эмоциональном восприятии действительности, в обыденном сознании универсальные оценочные категории реализуются вместе с национальной психологией, национальным видением мира.

Среди всех оценочных средств выражения наибольшее число составляют единицы, соотносимые с оценками образа человека. Для системного их описания Богуславский В.М. разработал концепцию, которая позволяет выделить базовые семантические признаки, формирующие эту систему, как в целом, так и отдельные ее сегменты. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к описанию данного объекта, поскольку лексическое значение слова представляет собой единство языкового и неязыкового содержания. Языковые оценки внешности человека характеризуются неоднородностью оценочных признаков, лежащих в их основании, сложностью ассоциативных связей, включающих одно и то же оценочное значение в несколько ассоциативных рядов, что обусловлено спецификой

Воспринимая и оценивая человеческую внешность как форму, созданную природой, мы эмоционально и эстетически переживаем ее как творение природы. Но одновременно с этим посредством этой формы и через нее постигаем и духовную сущность человека как неповторимой индивидуальности, в данном случае восприятие человеческой внешности как формы и некоего духовного содержания вполне уместно сопоставить с восприятием произведения искусства, в этом восприятии находят отражение эстетические принципы искусства, опираясь на которые, можно воссоздать основу для описания языковых оценок внешности.

На основе презумпции восприятия человека как цельного объекта формируется первоначальная оценка конкретного объекта в момент первого впечатления. Отсутствие же у объекта той или иной «детали» или нарушение пропорциональных соотношений между ними является основанием для отрицательной оценки. Данный вид оценки является универсальным для оценок внешности человека любой национальности.

Не менее важно понятие точки и дистанции восприятия. Внешность человека – зрительно воспринимаемый объект, признаки которого способствуют задаче идентификации его с другими людьми и одновременно выявлению особенностей, отличающих от них [Аругюнова Н.Д. Типы языковых значений. 1988: 71 с]. Акт оценки внешности человека во многом определяется особенностями человеческого зрения и расстояния между объектом оценки и оценивающим, а также продолжительностью восприятия. В зависимости от названных факторов может существенно изменяться содержание оценки.

Особое место среди приемов индивидуализации внешности персонажа занимает прием выделения во внешности людей признаков и особенностей внешности, приписываемых обыденным сознанием другим народам как характерные и типичные для них. Тем самым портретная характеристика персонажа как бы выходит за рамки национального стереотипа и входит в мировую культуру.

Рассмотрим представленные оценки, русский и арабский варианты, являющиеся результатом первого, мгновенного восприятия внешности незнакомого человека. Они являются первичной эмоциональной реакцией на объект и фиксируют наиболее характерные особенности данного человека: физические недостатки, особенности телосложения, отклонения по норме и величине как в большую, так и в меньшую стороны, эстетическую привлекательность или непривлекательность.

Данный вид оценок является первичным эмоционально-эстетическим впечатлением, в основе впечатления лежит наиболее выделяющийся признак размерности – количественной представленности объекта в его соотносительности с образом-эталоном и отклонениями в большую и меньшую стороны.

Положительные оценки

Благообразный – عَدْبٌ – приятный на вид, внушающий уважение своей наружностью.

Большой – كَبِير – отличающийся большими размерами тела.

Внушительный – جَلِيل – производящий солидное впечатление.

Высокий – طَوِيل – имеющий высокий рост, значительно превышающий обычный; противоп. низкий.

Изящный – رَشِيْق – отличающийся изяществом. Слово изящный сочетается со словами, обозначающими людей по признакам пола и возраста.

Импозантный – مَهِيْب – внушающий симпатию, расположение своим внешним видом; внушительный.

Коренастый – البِنِيَّةَ غَلِيْظ – крепкого сложения, широкоплечий, но невысокий.

Красивый – جَمِيْل – приятный на вид; имеющий правильные черты лица.

Крупный – صَخْم – имеющий тело, фигуру больших размеров; противополож. мелкий.

Миловидный – وَسِيْم – приятный на вид, привлекательный.

Нарядный – مَتَائِق – красиво, празднично одетый, – о человеке. Слово нарядный подчеркивает не только красоту одежды, но и указывает на ее назначение – одеваемая по праздникам, не будничная.

Обаятельный – جَدَاب – полный обаяния, очарования, чарующий.

Обворожительный – جَاذِب – приводящий в восхищение; очаровательный, пленительный.

Представительный – وَفُور – производящий выгодное впечатление своим внешним видом; солидный, видный.

Прекрасный – الْجَمَالَ رَائِع – отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый.

Смазливый – يَجْمَل – миловидный, хорошенький.

Солидный – رَصِيْن – важный, представительный, степенный.

способный обольстить.

Сухой – زَحِيْف – сухощавый, с мышцами, лишенными лишнего жира (о теле, конечностях), аккуратный.

Тонкий – رَقِيْق – худощавый, худой, узкий в кости.

Удивительный – مُدْهِش – необычный, необыкновенный по каким-либо качествам, свойствам (в данном случае – по красоте и привлекательности внешнего вида).

Ухоженный – مُهَنْدَم – имеющий привлекательную внешность, внешний вид, свидетельствующий об уходе, заботе; холеный.

Хорошенький – حَسَن – приятной внешности, довольно красивый, миловидный. Оно несколько ограничивает степень называемого качества по сравнению со словом красивый.

Худой – زَحِيْف – имеющий тонкое, худощавое тело.

Худощавый – زَحِيْل – несколько худой, с худым телом, с лишенными жира мышцами (о теле или частях тела), сухощавый.

Чарующий – سَاَجِر – обаятельный, пленительный, привлекательный.

Чудный – رَائِع – прекрасный, удивительный по красоте, прелести.

Широкоплечий – اَلْمَنْكَبِيْن عَرِيْضِيْن.

Элегантный – اَنْيَق – изящно, со вкусом одетый, держащийся с изяществом, – о человеке. Слово элегантный указывает на такие особенности, как вкус и изящество; оно характеризует как одежду, так и человека, манеру поведения, умение себя вести, двигаться.

Выше приведенные слова выражают положительные эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки, так как называют признаки, соответствующие образу-эталону внешности. Ассоциативно эти слова примыкают к группе слов, характеризующих телосложение большой физической силы по признакам плотности.

Богатырский – جَبَار – такой, как у богатыря; могучий, сильный.

Громадный – صَخْم – чрезвычайно большой по своим размерам, массе или объему; огромный.

Могучий – شَدِيْد – обладающий большой физической силой, очень сильный.

Огромный – هَاطِل – очень большой по своим размерам, величине; громадный.

Выше приведенные слова выражают положительную эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки, так как обозначают признаки, входящие в образ эталона внешности и соответствующие одному из трех наиболее распространенных типов телосложения – соотносящемуся в обыденном сознании с выносливостью и подвижностью, внешней подтянутостью.

Отрицательные оценки

Невзрачный – مَزْخَرَف غَيْر – непривлекательный, некрасивый на вид.

Невидный – ق ب ي ح – некрасивый, невзрачный на вид. Слова невзрачный, неказистый, невидный) внутренняя форма которых указывает на зрительное восприятие объекта, подчеркивают отсутствие у объекта оценки особенностей, способных привлечь внимание, выделиться.

Непривлекательный – أ ن ي س غ ير – не располагающий к себе своим внешним видом, невзрачный. Слова неинтересный и непривлекательный указывают на неспособность привлечь к себе внимание, расположить своей внешностью.

Неприметный – ج ل ي غ ير – не выделяющийся среди других; незавидный.

Плюгавый – ا ل م ن ظ ر > ق ير – невзрачный, жалкий.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, так как называют признаки, не соответствующие образу-эталону внешности.

Их отрицательный оценочный знак обусловлен тем, что они обозначают признаки телосложения, противоположные эталонным, в обыденном сознании щуплость телосложения обычно соотносится с малой физической силой и нездоровьем, в то время как большая размерность тела ассоциируются со здоровьем и физической силой.

Безобразный – د م يم – крайне некрасивый, уродливый.

Гадкий – خ ي ي ث – вызывающий отвращение своим видом; мерзкий.

Мелкий – ص غ ير – небольшой по величине, объему, размерам; противоп. крупный.

Мелкорослый – ل ق ا م ا ق ص ير – небольшого роста, невысокий, низкий.

Мерзкий – ب غ ي ض – вызываю отвращение своим видом; гадкий.

Невеликий – ص غ ير – не очень большой по размеру, величине; малый.

Невысокий – و ا ط ي – имеющий небольшой рост, невысокого роста, низкий.

Отвратительный – ه ك ر ي – вызывающий отвращение своим внешним видом, внешностью.

Приземистый – م ج ح د ر – малорослый и плотный.

Страшный – ب ش ي ع – уродливый, некрасивый.

Уродливый – د م يم – очень некрасивый, безобразный. Слова безобразный и уродливый подчеркивают высокую степень эстетической непривлекательности внешности.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эстетическую оценку, так как обозначают признак, не соответствующий образу-эталону внешности.

Длинный – ط و ي ل – высокий ростом.

Долговязый – ز ح ي ف ط و ي ل – (прост.) очень высокий, худой и нескладный.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, так как называют признаки, не соответствующие образу-эталону внешности. Все слова группы являются стилистическими сниженными.

Высокий рост в сочетании с пропорциональностью телосложения входит в число основных признаков эстетической привлекательности внешности. Однако чрезмерно высокий рост в сочетании с худобой как нарушение признака пропорциональности телосложения оценивается отрицательно. Эта особенность телосложения подчеркивается внутренней формой слов данной группы, указывающих на чрезмерную вертикальную протяженность.

Жирный – س م ي ن – толстый, тучный, ожиревший.

Мясистый – ل ح يم – толстый, полный (о теле, частях тела, лица), а также человеку с таким телом, лицом).

Толстый – ب د ي ن – имеющий полную, тучную фигуру, тело, полный, крупный, мясистый (о частях тела, лица).

Тучный – م م ك ت ن ز – упитанный, толстый, жирный.

Выше приведенные слова выражают отрицательные эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки, так как указывают на отрицательно оцениваемый тип физической конституции и отклонение от нормы в большую сторону по признакам величины и формы. Отрицательное отношение к чрезмерной упитанности представлено как обилием словообразовательных вариантов, так и стилистической отнесенностью многих слов этой группы к разговорным или просторечным.

Оценки внешности в основном являются прилагательными и в русском языке образуются посредством окончаний «-ый», «-ИЙ» для положительных оценок и посредством приставки «не» для отрицательных оценок.

В арабском языке оценки внешности образуются посредством формы ف ي ل для положительных оценок. Отрицательные оценки могут образовываться по такой же модели, либо путем добавления приставки غ ير «не» к положительному прилагательному.

Отдельным пунктом оценок первого впечатления стоит выделить оценки, фиксирующие нарушение презумпции цельности внешности человека.

Безносый – الأذف عدي م

Одноглазый – أعور – с одним глазом.

Одноногий – واحدة ب رجل – с одной ногой.

Однорукий – واحدة ب يد – с одной рукой.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки, с точки зрения первичного восприятия, нарушения презумпции цельности внешности человека являются наиболее характерным недостатком внешности, несоответствием норме.

Безбровый – ال حاجب بين شعر من خال – без бровей или с малозаметными бровями.

Безволосый – أجرد – лишенный волос.

Лысый – أقرع – с лысиной.

Облезлый – ال بشعر م نسل

Плешивый – أ صلع – с плешью, облысевший.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, данный признак указывает на несоответствие образу внешности человека, опосредованно может указывать на возраст, плохое физическое состояние, нездоровье. Обычно сочетается с существительными, обозначающими лиц мужского пола среднего, пожилого или старческого возраста или частей головы, лица.

В русском языке данные оценки внешности, в большинстве своем, создаются посредством приставки «без» как для парных, так и для данных природой «деталей». Например: безногий, безрукий, безглазый, безухий, безволосый, безносый, беспалый.

В арабском языке данные оценки внешности создаются посредством слов خال, فاق د, عدي م для описания отсутствия одной из парных «деталей» тела, либо посредством формы прилагательного أف عمل.

По данным сравнения, мы можем заключить, что оценки внешности человека являются универсальными для различных языков. Данное заключение мы можем сделать на основании сравнения арабского и русского языков, на общих принципах возникновения слов, оценивающих внешность человека по тем или иным параметрам.

В данной статье, акцент исследования направлен на выявление универсальных способов образования оценок внешности. Примеры слов, несущих оценочное значение использованные в данном тексте, а также способы образования оценок внешности в русском и арабском языках позволили вывести некоторые общие принципы лингвистического образования оценок внешности.

Библиографический список:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт, м: Наука, 1988. -341 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 895 с.
3. Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека // м: Космополис, 1994. -336 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Инт лингвист, исследований; Сост. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 1998. - 1534 с.
5. Борисов В.М. Русско-арабский словарь / Под редакцией В.М. Белкина, М.: 1993. – 1120 с.
6. Джабер А.Д. Современный большой русско-арабский словарь: М.: Библос консалтинг, 2012. – 1344 с.
7. Дмитровская, М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка: Избранное.1988-1995. - М.: Индрик, 2003. -С. 47-56.

Соколова Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», г. Южно -Сахалинск

Sokolova Olga Vladimirovna

candidate of pedagogical sciences, associate professor, Senior Lecturer
FGBOU VO «The Sakhalin state university» Yuzhno-Sakhalinsk

УДК 37.02

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ**CHILD ABUSE**

Аннотация: в статье рассматривается проблема насилия над детьми в России за последние несколько лет. Приводятся виды насилия, их проявления в каждом конкретном случае, психологические характеристики детей, подвергшихся насилию в семье. Аргументируется необходимость создания пространства реабилитации несовершеннолетних группы риска (РП), принципы его организации и функционирования.

Abstract: the article deals with the problem of violence against children in Russia over the past few years. Types of violence, their manifestations in each specific case, psychological characteristics of children subjected to domestic violence are given. The necessity of creating a rehabilitation space for under-age risk groups (RP), the principles of its organization and functioning is argued

Ключевые слова: жестокое обращение, насилие, виды насилия, семьи «группы риска», принципы организации реабилитационного пространства.

Key words: cruel treatment, violence, types of violence, families of "risk groups", principles of organization of rehabilitation space.

Базовым является правовой аспект концепции РП. Его суть в воссоздании ювенальной юстиции в России. Центральной фигурой ювенального судопроизводства является ювенальный судья, обеспечивающий правовую судебную защиту прав несовершеннолетних. При этом существующие и вновь создаваемые социальные службы, в чьи обязанности входит профилактика и защита прав ребенка, могут функционально объединяться вокруг этой ключевой фигуры. Именно такое объединение способно создать РП как единый комплекс, действующий во благо ребенка. Основная задача деятельности в рамках правового аспекта – внедрение основ и принципов ювенальной юстиции в деятельность правоохранительных и правозащитных органов, что означает разработку и реализацию правовых и социально-психологических технологий, направленных на решение проблем несовершеннолетних и защиты их прав.

Проблема насилия над детьми до недавнего времени оставалась закрытой в нашей стране. Эта тема замалчивалась и отвергалась обществом, что порождало множество заблуждений и неверных представлений. Данные статистики МВД о количестве зарегистрированных преступлений в отношении детей говорят о росте насильственных действий и отсутствии должного внимания общества и государства в обеспечении безопасности права на счастливое детство. Ежегодно в России 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений, из них две тысячи детей оказываются жертвами убийств. Более 10000 несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. При этом от 30% до 50% детей убито родителями или лицами, их заменяющими. Отмечается рост числа случаев убийства матерью новорожденного [2].

Насилие рассматривается большинством специалистов как преднамеренные физические, психологические и сексуальные действия с целью нанесения ущерба человеку, произведенные против его воли.

В отношении детей выделяются следующие виды насилия:

- пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка;
- физическое насилие;
- психологическое (эмоциональное) насилие;
- сексуальное насилие и растление.

Положение детей, чьи основные нужды не удовлетворяются родителями, лучше всего характеризует термин «депривация детства». Ярким примером этой формы насилия является

проживание детей в так называемых неблагополучных асоциальных семьях. Родительская патология в этих семьях связывается с поведением матери, от которой зависит физическое, эмоциональное и интеллектуальное развитие детей.

Пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка как распространенная форма насилия может проявляться в:

1. Недостаточном удовлетворении его в еде, физической и психологической безопасности, любви, познании;
2. Отсутствии должного обеспечения опекой и надзором;
3. Недостаточном обеспечении ребенка необходимой медицинской помощью, когда он болен;
4. Причинении умышленного вреда ребенку;
5. Эксплуатации ребенка непосильным трудом и др.

Недостаток заботы о детях может быть также следствием бедности, психологического стресса, педагогического невежества, социальных потрясений и стихийных бедствий. Самый высокий риск пренебрежения основными нуждами детей имеется у тех родителей, чье детство прошло в условиях насилия и пренебрежения. Для матерей, пренебрегающих своими детьми, характерны социальная незрелость, инфантилизм, низкая самооценка, отсутствие навыков ухода за ребенком [2]. Поскольку пренебрежение не оценивается в обществе как вид насилия, то практически невозможно представить, что дети будут обращаться за помощью. Поэтому очень важно фиксировать особенности внешнего вида и поведения ребенка, которые могут выступать диагностическими признаками для установления фактов пренебрежительного отношения к ребенку. К таким особенностям можно отнести сонный, часто опухший вид, наличие чесотки, педикулеза, склонность к кражам, задержку в развитии, проявление агрессивности и др.

К обобщенным характеристикам детей, страдающих от пренебрежения их основными нуждами, можно отнести существенное отставание в развитии, проблемы в обучении, пассивность, многочисленные эмоциональные и поведенческие проблемы, низкую самооценку, высокий уровень агрессивности, низкий социальный интеллект.

Если говорить о семьях, в которых дети страдают от физического насилия, то это семьи, где родители (или один из них) являются алкоголиками или наркоманами, имеют психические заболевания, где часты ссоры и скандалы, где родители находятся в состоянии стресса с связи со смертью близких, безработицей, тяжелыми условиями проживания.

В качестве ведущих причин возникновения физического насилия в семье можно выделить такие факторы, как **особенности личности ребенка** (уродство, инвалидность, гиперактивность и т.п.), **особенности личности родителей** (низкий уровень образования, нежелание иметь детей, акцентуации характера), **особенности психологической атмосферы семьи** (психические заболевания родителей, отсутствие умений в адекватном выражении эмоций и др.).

Психологическое (эмоциональное) насилие является основой всех видов насилия и пренебрежения в отношении детей. По мнению большинства специалистов, занимающихся этой проблемой, психологическое насилие встречается гораздо чаще и наносит огромный вред личности ребенка. Существуют различные типы психологического насилия:

Игнорирование нужд ребенка проявляется в неспособности родителей выражать привязанность, любовь и заботу о нем, игнорирование потребности в поддержке и общении.

Отвержение выражается в публичном унижении ребенка, предъявлении чрезмерных требований, публичной демонстрации отрицательных качеств ребенка, формирование у него чувства вины, стыда, жестокой критике.

Угрозы и терроризация проявляются в угрозах наказанием, побоями, оскорблении ребенка, матери, родных, использование ненормативной лексики.

Изолирование устанавливает безосновательные ограничения на общение со сверстниками, родственниками, отсутствие права покидать дом.

Развращение предполагает создание мотивации к развитию антисоциального поведения, включая воровство, проституцию, порнографию, вовлечение ребенка в употребление алкоголя и наркотиков.

Для детей, живущих в ситуации психологического насилия, характерны чрезмерная уступчивость, заискивающее поведение, склонность к уединению, неумение общаться, нарушение аппетита, низкая самооценка.

Причинами, вызывающими эмоциональное отторжение ребенка, могут быть:

- несоответствие ребенка ожиданиям родителей;
- нежеланный ребенок;
- сходство ребенка с одним из родителей и использование вторым родителем ребенка для вымещения собственного конфликта с супругом;
- несформированность родительских ролей.

Сексуальное насилие является одной из наиболее постыдных форм насилия над детьми, весьма распространенной в последнее время. Специальные международные исследования, проведенные в 21 стране мира, показали, что от 8% до 36% женщин и от 3% до 29% мужчин перенесли в возрасте до 18 лет сексуальное насилие; 25% жертв сексуального насилия находились в возрасте до 5 лет; в возрасте от 6 до 11 лет – 35%; в возрасте от 12 до 17 лет – 41% [2].

В обществе существует значительное число мифов, пытающихся объяснить причины и последствия сексуального насилия над детьми:

1. Сексуальное насилие совершается над подростками (на самом деле - над детьми любого возраста).
2. Сексуальное насилие совершается незнакомыми людьми (однако, по статистике, 40% - это близкие родственники, 45% - хорошо знакомые люди – репетиторы, соседи, помощники по дому и др.).
3. Сексуальное насилие совершается только над девочками (на самом деле, девочки чаще страдают от насилия, но и мальчики также подвергаются насилию).
4. Только половой акт наносит вред ребенку (конечно, сексуальное насилие разрушительно для ребенка. Но, прежде всего, это травма эмоционального характера, когда дети испытывают стыд, чувство вины, страхи, ощущение собственной незначимости и бессмысленности) [4].

Последствия сексуального насилия могут сказываться в течение всей последующей жизни человека, поэтому специалисты различают ближайшие и отдаленные последствия различных форм насилия. К физическим индикаторам относят различные виды травм и заболеваний, включая повреждения, кровотечения, различные виды инфекций, нервно-психические и соматические расстройства.

Эмоциональные расстройства или дистресс включают беспокойства и страхи, приводящие к развитию фобий, отрицание существования проблемы, сильные эмоциональные потрясения, возникновение чувства беспомощности, появление депрессии, вспышки неконтролируемых приступов гнева.

Специалисты выделяют несколько типов семей «группы риска», дети из которых чаще подвергаются сексуальному насилию:

- семьи с патриархально-авторитарным укладом жизни – для них характерным является власть и контроль со стороны главы семьи, использование физического насилия как воспитательной меры;
- конфликтные семьи – отсутствие доверительных отношений между взрослыми;
- неполные семьи – отсутствие одного из родителей;
- семьи с инвалидами;
- неблагополучные семьи, в которых родители обладают вредными привычками.

Любая форма внутрисемейного насилия над детьми требует обязательного вмешательства специалистов. Однако основная проблема на сегодняшний день – ведомственная разобщенность: медицина, социальная служба, милиция, образование, судебные органы пытаются решать обозначенную проблему в пределах своей компетенции, в то время как эта работа должна носить комплексный характер. Отсутствие эффективной системы помощи детям и подросткам приводит к необходимости создания пространства реабилитации для несовершеннолетних группы риска (РП).

РП – это территориальная система ведомств, служб, учреждений, общественных инициатив, осуществляющих поиск и реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в опасных или неблагоприятных условиях.

Принципы РП:

1. Принцип соблюдения интересов несовершеннолетнего.

РП ставит во главу угла интересы ребенка или подростка. Во всех спорных ситуациях, в которых существует конфликт интересов взрослых граждан и несовершеннолетних, РП всегда встает на сторону последнего. Несоответствие поведения несовершеннолетних общественным нормам воспринимается не как преступление, но как социальная болезнь, не всегда понятная самому ребенку, но всегда ощущаемая им и окружающим миром в том или ином виде. Ребенок является не объектом репрессивного воздействия, а субъектом реабилитации.

2. Принцип добровольности.

Данный принцип основан на постулате – насильно вернуть ребенка в нормальную жизнь невозможно, для этого нужно его желание. Для того, чтобы приступить к оказанию помощи и коррекционной работы с каждым ребенком, необходимо вступить с ним в доверительный контакт, получить согласие на дальнейшее сотрудничество.

3. Принцип доверия к несовершеннолетнему.

Данный принцип подразумевает принятие на веру любой информации, которую несовершеннолетний преподносит в процессе общения. Это необходимо для установления доверительных отношений с ребенком.

Реабилитационное пространство включает в себя три аспекта, тесно связанных между собой и присутствующих в различных соотношениях практически во всех структурах РП.

Правовой аспект.

Правовой аспект концепции РП является базовым. Его суть в воссоздании ювенальной юстиции в России. Центральной фигурой ювенального судопроизводства является ювенальный судья, обеспечивающий правовую судебную защиту прав несовершеннолетних. При этом существующие и вновь создаваемые социальные службы, в чьи обязанности входит профилактика и защита прав ребенка, могут функционально объединяться вокруг этой ключевой фигуры. Именно такое объединение способно создать РП как единый комплекс, действующий во благо ребенка. Основная задача деятельности в рамках правового аспекта – внедрение основ и принципов ювенальной юстиции в деятельность правоохранительных и правозащитных органов, что означает разработку и реализацию правовых и социально-психологических технологий, направленных на решение проблем несовершеннолетних и защиты их прав.

Информационный аспект.

Информационный аспект - это та часть системы, которая позволит всем участникам РП быть включенными в общий процесс реабилитации детей, переживших насилие. Единая информационная сеть дает возможность всем организациям, независимо от их ведомственной принадлежности, общаться на одном языке; общие базы данных позволяют оперативно реагировать на возникающие проблемы и формировать эффективные профилактические программы, опираясь на анализ имеющейся информации. Основные задачи деятельности в рамках информационного аспекта:

- формирование каналов оперативной информации
- формирование базы данных по несовершеннолетним, пережившим разные виды насилия
 - анализ информации и преобразование ее в средство воздействия на проблемную ситуацию
- формирование общественного мнения через средства массовой информации.

Организационный аспект.

Этот аспект рассматривает совокупность взаимодействий всех участников РП (учреждений, служб, программ) в системе территориального и ведомственного управления субъекта. Основная задача деятельности в рамках организационного аспекта – создание функционального модуля, призванного обеспечить эффективность и качество реабилитационного процесса во взаимодействии всех его участников.

Библиографический список:

1. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации./ Под редакцией Н.М.Платоновой, Ю.П.Платонова. – Санкт – Петербург, 2004.
2. Осипова А.А. Общая психокоррекция. – М., 2001.
3. Психология сексуальных отношений. – Минск, 2002.
4. Роджерс К. Эмпатия. Психология эмоций./ Под редакцией В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.,1997.
5. Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми. – М.,1993.

Ситникова Юлия Дмитриевна
Sitnikova Julia Dmitrievna

студентка 2 курса энергетического факультета
E-mail: sitnikowa.djulia2016@gmail.com

Волков М.П.
Volkov M.P.

Научный руководитель, доктор философских наук
ФГБОУ ВПО «Ульяновский Государственный Технический Университет»

УДК 101

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

SOCIO-PERSONAL FOUNDATIONS OF HUMAN BEING FROM THE POINT OF VIEW OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY

Аннотация. В этой работе рассматривается человеческое бытие как экзистенция, выявляются его атрибуты, делающие человека уникальным существом.

Abstract. In this work, human existence is considered as existence, its attributes are revealed, which make a person a unique being.

Ключевые слова: бытие человека, социальные основания бытия, личностные основания бытия, экзистенциальная философия, конечность существования.

Keywords: human being, social foundations of being, personal foundations of being, existential philosophy, finiteness of existence.

Создание человеком самого себя есть предприятие социальное. Социальные основания бытия человека определяют реальность как мир, в котором человеческое было бы предъявлено и понято. Это значит, что реальность, которую мы застаем, насквозь пронизана человеческими соразмерностями, выстроенными нами. Сложность этого мира зависит не от него самого, а от тех типов соразмерностей, которые выстраивало предшествующее нам человечество, и которые нам уже достались. Мартин Хайдеггер («Бытие и время») утверждает, что бытие вообще предшествует существам или объектам уже потому, что оно составляет условия, в которых эти объекты понимаются и приобретают значение. По мнению Хайдеггера, бытие совершенно исторично и непревратно. В любом случае бытие следует отличать от реальности существования, действительности и т.д. как более конкретных и глубоких характеристик объективных процессов и явлений [1].

Понятие "сущность человека" выражает социальные основания бытия человека. Природа человека формируется и опосредована обществом. Социальность - следствие открытости человека миру. Одиночество - отрицательная разновидность социальности, тоска по социальности [2].

Эрих Фромм говорил: «Беда в том, что большинство людей, считающих себя весьма активными, не отдают себе отчета в том, что они совершенно пассивны, несмотря на свою "деловитость". Они постоянно нуждаются в стимулах извне, будь то болтовня с другими людьми, просмотр кинофильма, путешествие или иные формы щекочущего нервы потребительского возбуждения, даже если это новые сексуальный партнер, мужчина или женщина. Они нуждаются в том, чтобы их побуждали, "включали", искушали, соблазняли. Вечно они на бегу, им не стоит на месте. Вечно они во что-то "впадают", но никогда не поднимаются. Они представляются самим себе невероятно активными, тогда как ими движет навязчивая идея делать хоть что-нибудь, лишь бы избежать тревоги, которая побуждается в них, стоит им остаться наедине с собой.»[3, с. 114]. Переживание отчужденности порождает тревогу, и в конечном счете тревога всегда происходит от этого. Быть отчужденным — значит быть отрезанным от мира, не имея возможности воспользоваться своими человеческими силами. Поэтому быть отчужденным — значит быть беспомощным, неспособным активно воздействовать на окружающий мир, на вещи и людей; это значит, что мир может посягнуть на мои права, а я не смогу защититься. Таким образом, отчужденность является источником внутреннего беспокойства. Кроме того, это порождает стыд и чувство вины. Исходя из выше сказанного, одна из немало важных потребностей человека-потребность в общении.

Немецкий философ и социолог, один из основоположников философской антропологии Макс Шелер, говорит: «Zu keiner Zeit der Geschichte der Mensch sich so problematisch geworden ist, wie in der Gegenwart» [4, с. 50]. Это значит, что наступило время для философской антропологии, которой до сих пор не существовало. Человек начал познавательного беспокоиться о себе.

Личностные основания бытия человека определяются его способностью определить свою размерность не в физическом смысле, а в отношении с самим собой. Философия как инструмент организации человеческого помогает человеку выстроить такую соразмерность. Внутренний мир человека - это вполне самостоятельный, отдельный мир его образов, мыслеформ, чувств, переживаний и ощущений; мир, составляющий индивидуальную часть сущности данного человека [5].

М. Шелеру принадлежит интересное учение о личности. Он пожелал построить чисто персоналистическую этику. Философская антропология, которая должна обосновывать этику, очень бедна, и М. Шелер один из немногих философов, которые что-то для нее сделали. По Шелеру, человек есть существо, которое возвышается над собой и над всей жизнью. Шелер считает человека биологически неопределимым. Основным для него является противопоставление не человека и животного, а личности и организма, духа и жизни. Это есть основной дуализм у Шелера - дуализм духа и жизни [4, с. 62].

Человек как Я-субъект - единственное существо, способное увидеть самого себя как "Я", а мир - как "не-Я". Мое собственное "Я" составляет центр моего мира, и только исходя из него я вижу все остальное и реализую себя в практической деятельности. Свобода и творчество - способ преодоления изначальной амбивалентности человека: личности и индивида. Только освобождение человека от себя ("трансцендирование") приводит человека к себе. Самотрансцендирование включает в себя не только способность наблюдения за собой, но и изменение самого себя в своей деятельности [5].

Экзистенциальное существо способно к личностной ориентации. « Он есть жизнь, осознающая себя» [6, с. 114]. Ведь ни одно из известных нам живых существ, кроме человека, неспособно помыслить, задаться вопросом о бытии, как таковом, – об универсуме и его целостности, о своем месте в мире.

Человеческое бытие ограничено во времени. Человек - единственное сущее, которое осознаёт свою конечность. То есть человек может выказывать то или иное отношение к конечности своего существования. Ситуации, в которых человек сталкивается с факторами, ограничивающими его бытие, определяются в экзистенциализме как пограничные.

Когда человек под напором обстоятельств, осознаёт как непреодолимую данность факт конечности своего существования, окружающая действительность отступает на задний план, мир становится фоном, на котором ему открывается его подлинная возможность быть самим собой, человеком в своём качестве человека [4].

Библиографический список:

1. Основы философии. [Электронный ресурс]:/studme.org. 2009.URL: <http://intencia.ru/FAQ-view-44.html> (дата обращения: 13.11.2019).
2. Крапивенский С.Э. Единство природного и социального бытия человека. [Электронный ресурс]:/соционауки. 2013.URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/257924/> (дата обращения: 09.11.2019).
3. Фромм Э. Душа человека: Перевод. М.: Республика, 1992. (Мыслители 20 века).
4. Бердяев Н.А. О назначении человека: сборник. М.: Республика, 1993. (Библиотека эстетической мысли).
5. Бытие человека.[Электронный ресурс]:/ filosofedu.ru. 2017.URL: <http://filosofedu.ru/index.php/filosofija-konspekt-lekcij/40-bytie-cheloveka> (дата обращения: 09.11.2019).
6. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник: пер. с англ. И нем. /Ф. Виктор, Л.Я. Гозман; под ред. Д.А. Леонтьева; вступ. Ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. -162 с.

Ситникова Юлия Дмитриевна
Sitnikova Julia Dmitrievna

студентка 2 курса энергетического факультета
E-mail: sitnikowa.djulia2016@gmail.com

Волков М.П.
Volkov M.P.

Научный руководитель, доктор философских наук
ФГБОУ ВПО «Ульяновский Государственный Технический Университет»

УДК 101

Э.ФРОММ: ОБЪЕКТЫ ЛЮБВИ

ERICH FROMM: LOVE'S OBJECTS

Аннотация. В этой работе рассматривается феномен любви в понимании Э. Фромма, выделяются основные виды по объектам любви.

Abstract. This work speaks about phenomena of love according to Erich Fromm, it pointed main kinds of love's objects.

Ключевые слова: объекты любви, братская любовь, материнская любовь, эротическая любовь, любовь к себе, любовь к Богу.

Keywords: Objects of love, brother's love, mother's love, erotic love, self love, love of God.

Любовь — самое универсальное средство решения экзистенциальных проблем человека при условии ее полноты, овладения искусством любви, одухотворения любящих. Ошибочное мнение считать, что любовь - это прежде всего отношение к какому-либо конкретному человеку. Напротив, это - установка, ориентация характера личности, определяющая отношение личности к миру в целом, а не к одному лишь «объекту» любви. «Если человек любит только одного из других людей и равнодушен ко всем остальным своим собратьям, его любовь — это не любовь, а всего лишь симбиотическая привязанность, иначе говоря — расширенный эгоизм» [1, с 111]. Но все же большая часть людей считают, что любовь определяется объектом, а не способностью.

Фромм в своем труде выделяет 5 видов любви:

1. Братская любовь;
2. Материнская любовь;
3. Эротическая любовь;
4. Любовь к себе;
5. Любовь к Богу.

Далее мы рассмотрим каждый из видов подробнее.

Братская любовь

Братская любовь лежит в основе всех видов любви. Не зря говорится в народе: «Братская любовь пуще каменных стен». Она по своей природе очень сильна.

Это основное понятие любовного чувства в христианстве обозначает любовь к ближнему. В противоположность эросу, т.е. страстной любви, братская любовь имела значение длительной альтруистической любви [2].

Фромм под братской любовью понимает чувство ответственности, заботу, уважение, знание другого человека, желание помочь ему в жизни. Братская любовь – это любовь между равными. Она одинаково распространяется человеком на всех близких ему людей.

Материнская любовь

Материнская любовь – это любовь сильного к слабому, защищенного к незащищенному, имущему к неимущему. Материнская любовь наиболее бескорытна и открыта для всех. Психолог Дональд В. Винникотт первым обратил внимание на тот факт, что дети, играющие в непосредственной близости от своих матерей, демонстрируют в своих играх более высокий уровень сообразительности, чем дети, которые играют на большем расстоянии от матери [3].

Это ужасно, когда ребенок остается брошенный матерью, но гораздо чаще встречается другая драма, когда материнская любовь проявляется с избытком. Вот она-то и приносит людям наибольшие проблемы, но об этом мало говорят и пишут. Истинным ее достижением представляется не любовь

матери к младенцу, а любовь ее к подрастающему ребенку. Ребенок должен выйти из утробы матери, оторваться от ее груди; постепенно он должен полностью отделиться от матери. Материнская любовь по самой своей сути есть забота о том, чтобы ребенок рос, а потому мать должна желать отделения ребенка [1, с 137].

Эротическая любовь

Главный недостаток всех социальных теорий это – стыдливое, а часто и лицемерное игнорирование источника жизни, виновника всей человеческой истории – половой (эротической) любви [4, с 156]. Эротическая любовь - это любовь психофизического плана к единственному человеку, жаждущая полного слияния с ним и рождения потомства. Этот вид любви в отличие от двух предыдущих является исключительным в том смысле, что требует предпочтительности, особого выделения любимого существа среди других ему подобных и особенного, исключительного к нему отношения [5].

Для эротической любви необходима одна предпосылка, а именно: я должен любить всем своим существом и переживать другого человека во всей глубине его существа. По сути, все человеческие существа тождественны. Любовь должна была бы быть, в сущности, актом воли, решением полностью посвятить свою жизнь жизни другого человека [1, с139].

Любовь к себе

Любовь к себе как ценность до недавнего времени отрицалась в нашей литературе. А если задуматься: может ли любить других человек, не способный любить себя? Логично предположить, что при трезвом размышлении ответ будет отрицательным. Каждый человек такое же существо, как и окружающие его люди. Если он любит других, то почему же не должен любить самого себя? Любовь как высокое чувство или есть, или ее вовсе нет.

«Если любить своего ближнего как человека — добродетель, то и любить себя самого тоже должно быть добродетелью, а не пороком, поскольку я тоже человек. Невозможно такое понятие человека, которое не включало бы меня самого. Всякая доктрина, требующая такого исключения, оказывается внутренне противоречивой. В библейском изречении «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» подразумевается, что уважение к своей собственной цельности и неповторимости, любовь и понимание себя самого неотделимы от уважения, любви и понимания другого человека. Любовь к самому себе неразрывно связана с любовью ко всякому другому существу» [1, с 141].

Любовь к Богу

Согласно Фромму, человеческая потребность любить основывается на нашем стремлении избавиться от одиночества. В этом плане любовь к Богу – религиозная форма любви – ничем не отличается от других её форм: любви к человеку, женщины к мужчине, матери к своим детям и т.д., – и не менее многогранна и разнообразна. Во всех религиях мира наивысшая ценность – это Бог, поэтому понимание Бога в каждом верующем зависит от того, в чём выражается для него эта ценность, это великое благо [1, с 143].

«Любовь и есть видение другого в Боге и утверждение его для вечной жизни, излучение силы, необходимой для этой вечной жизни.»- так утверждал религиозный мыслитель Н.А. Бердяев.

Библиографический список:

7. Фромм Э. Душа человека: Перевод. М.: Республика, 1992. (Мыслители 20 века).
8. Агапе-братская любовь. [Электронный ресурс]:/ studeme.org 2013URL:https://studme.org/1436010616523/psihologiya/agape_bratskaya_lyubov (дата обращения: 24.11.2019).
9. Аня Скляр. Счастье есть. [Электронный ресурс]:/livejournal. 2019.URL: <https://anchiktigra.livejournal.com/173828.html> (дата обращения: 16.11.2019).
10. Бердяев Н. Новое религиозное сознание и общественность. Издание М.В. Пирожкова, С-Пб 1907 г.
11. Виды любви. [Электронный ресурс]:/ деловая психология. URL: <http://www.bibliotekar.ru/psihologia-4/96.htm> (дата обращения: 16.11.2019).
12. Николай Александрович Бердяев цитаты. [Электронный ресурс]:/ цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/nikolai-aleksandrovich-berdiaev/tsitaty-o-liubvi/> (дата обращения: 24.11.2019).

Макаренко Александра Васильевна
Makarenko Aleksandra Vasilevna

ученица муниципального автономного общеобразовательного учреждения "Гимназия № 25
города Благовещенска"

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение "Гимназия № 25 города
Благовещенска"

E-mail: sasha.makarenko.228@gmail.com

УДК 93/94

ОПРИЧНИНА КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРЯ

OPRICHNINA AS A WAY TO STRENGTHEN THE PERSONAL POWER OF THE SOVEREIGN

Аннотация: В данной статье поднимается проблема изучения политики опричнины, что является крайне тяжелым, поскольку практически не осталось реальных исторических документов той эпохи.

Abstract: This article raises the problem of studying the policy of oprichnina, which is extremely difficult, because there are practically no real historical documents of that time.

Ключевые слова: Иван грозный, опричнина, правление.

Keywords: Ivan the Terrible, oprichnina, government.

Введение

В данной статье поднимается проблема изучения политики опричнины, что является крайне тяжелым, поскольку практически не осталось реальных исторических документов той эпохи. В результате мы имеем дело не с изучением данных, не с изучением исторических фактов, а очень часто мы имеем дело с мнениями отдельных историков, которые не подтверждены первоисточниками. Именно поэтому опричнину нельзя оценивать однозначно.

Основной раздел

Наиболее показательным в этом плане является отношение историков к данному вопросу. Ниже представлены основные идеи, которые характеризуют опричнину и которые указывают, что единого подхода к оценке данного политического события нет. Основные концепции сводятся к следующему:

- Имперская Россия. Императорские историки преподносили опричнину как явление, которое пагубно сказалось на экономическом, политическом и социальном развитии России. С другой стороны, многие историки императорской России говорили о том, что именно в опричнине стоит искать истоки самодержавия и действующей имперской власти.

- Эпоха СССР. Советские ученые всегда с особым энтузиазмом описывали кровавые события царского и имперского режима. В результате практически во всех советских произведениях опричнина преподносилась как необходимый элемент, который сформировал движение народных масс против угнетения боярами.

- Современное мнение. Современные историки говорят об опричнине, как о пагубном элементе, в результате которого погибли тысячи невинных людей. Это один из поводов, которые позволяют обвинить Ивана Грозного в кровавости.

- чем руководствовался Иван Грозный, когда принимал решение о введении опричнины?

Широко известно мнение о его желании отомстить боярам за непокорность, *самодостаточность*, а также о «сумасшествии» царя. Несмотря на то, что вопрос о невменяемости Грозного до сих пор не решен однозначно, следует ли без колебаний признавать, что им руководили только помешательство и желание отомстить?

Возможно, он желал утвердить свой новый титул и церемонию венчания на царство, которая была проведена в 1547 году и признавалась далеко не всеми? А может царь стремился победить детские страхи? Или хотел создать новую опору для себя – дворянство, которое к тому же перестало бы заявлять претензии на престол, сосредоточенный в итоге в руках одной династии? Вопрос остается открытым.

Ошибочно определять опричнину исключительно как формирование специальных карательных отрядов. «Черные мстители» действительно исполняли повеление государя: нещадно истребляли изменников.

Сам Иван Грозный говорил, что всегда боролся с изменниками, и не важно, в чьем лице: боярина, дворянина или обычного повара. Когда бояре и духовенство приехали к Ивану Грозному в

Александровскую слободу с просьбами вернуться, государь объявил о своем желании: разделить земли на земщину и опричнину.

В земщине дозволялось править боярам, себе же царь оставлял опричнину, в которой только он мог решать, как править, кого казнить, а кого миловать.

Грозный желал освободиться от сложившейся системы управления и мешавших ему боярских вольностей. В опричнину вошли лучшие земли и более 20 крупных городов, в том числе Москва, Вязьма, Суздаль, Вологда и Великий Устюг.

Опричнина не была капризом полубезумного маньяка, исторической случайностью.

Во-первых, смешное и нелепое дело — ставить диагноз «пациенту», который скончался 425 лет назад. Находилось немало охотников увидеть в Иване IV психопата на троне. Однако источники показывают со всей однозначностью: до самого конца правления Иван Васильевич вел сложные дипломатические игры, участвовал в военных предприятиях, порой добиваясь серьезного успеха, наконец, вел обширную переписку. И дела государства шли так, что уместно говорить о победах и поражениях, но никак не о сумасшествии правителя.

Во-вторых, опричнина получила поддержку у широких слоев русского общества. Ее поддержало несколько родов старинного московского боярства: Плещеевы, Чоботовы, Колычёвы-Умные и, возможно, Романовы-Юрьевы. В опричнину пошла служить второстепенная княжеская знать и неродовитое дворянство, перед которыми она открыла блистательные возможности для карьеры. Таким образом, под опричниной имелась солидная общественная почва.

Опричнина не являлась организацией, осуществлявшей в основном охрану царя и его семьи, чем-то вроде лейб-гвардии.

У опричнины имелся свой боевой корпус — несколько тысяч бойцов, которые выводились на поле боя, а не только использовались для охранной и карательной работы. Документы XVI века ясно говорят: опричные полки (именно полки, а не какие-нибудь «зондеркоманды») более десяти раз участвовали в оборонительных и наступательных операциях русской армии.

Опричнина задумывалась вовсе не как аналог НКВД в XVI веке. Иначе говоря, изначально она не должна была иметь карательных и репрессивных функций.

Правда состоит в том, что опричнина существовала всего семь лет, и почти три года из семи никаких массовых репрессий не было. Действительно, за эти годы были казнены несколько человек (менее десяти) — те, кого царь считал изменниками. Одиночные казни случались и до опричнины, и после нее. Опричнина тут ничего не изменила. Период «большого террора» начался лишь в 1568 году. Да и когда он начался, долгое время удары наносились хаотично: в них видны действия, направленные на устрашение, видны бурные эмоции, захлестнувшие царя, но вовсе не размеренная работа карательной машины. Это уж с течением времени опричнина освоит навыки политической полиции, изначально ей не свойственные.

Безусловно, опричнина не являлась проявлением «вечного» и «естественного» для русского народа сочетания холопства с тиранией.

Если спускаться от эпохи Ивана Грозного век за веком в глубину времен, то чем дальше, тем яснее становится: Русь на протяжении нескольких веков не знала массовых репрессий. Нельзя сказать, чтобы репрессии находились на периферии политической культуры в формирующемся Русском государстве. Нет. Массовые репрессии пребывали за ее пределами. Они просто не допускались.

Никакие «азиатчина», «татарщина» и тому подобные явления не втащили на русские земли пристрастие к подобным действиям. Русь знала Орду с середины XIII века. Но свирепости от Орды не научилась. На войне, в бою, в запале, в только что взятом городе, когда ратники еще разгорячены недавнею сечей, — случалось разное. Крови хватало. А вот по суду или даже в результате бессудной расправы, связанной с каким-нибудь «внутренним делом»... нет. Никаких признаков масштабного государственного террора.

Можно твердо назвать дату, когда массовые репрессии вошли в политический быт России. Это первая половина — середина 1568 года. И ввел их не кто иной, как государь Иван Васильевич.

Его современники, его подданные были смертно изумлены невиданным доселе зрелищем: слуги монаршие убивают несколько сотен виноватых и безвинных людей, в том числе детей и женщин! Несколько сотен. На тысячи счет пойдет зимой 1569/1570 года. А тогда — сотни. Но и это выглядело как нечто невероятное, невозможное. Царь устроил настоящий переворот в выборе способов проведения политики, повелев уничтожать людей в таких количествах...

Для XVI века не 4000, и даже не 400, а всего лишь 100 жертв репрессий и то — слишком много. Далеко за рамками представлений об общественных нормах.

Поневоле возникает почва для вопроса: а не стало ли это государственное нововведение результатом западноевропейского «импорта»? Политическая культура Западной Европы XVI столетия отличалась гораздо большей жестокостью, нежели русская. Масштабное пролитие крови стало для европейцев приемлемым в период грандиозных столкновений на религиозной почве.

У государя Ивана Васильевича были отличные «учителя». Российская дипломатия, связывавшая царский престол с множеством престолов европейских, приносила Ивану IV ценные сведения о тамошних политических «новинках». Если Московское государство, с легкой руки первого русского царя, действительно заимствовало практику массовых политических репрессий у Европы, то это был опыт, требовавшийся православной державе меньше всего.

Так чем же являлась опричнина в действительности?

Прежде всего — государственной реформой, набором чрезвычайных мер, которые должны были укрепить личную власть государя, а для этого требовалось создать вооруженные силы, подчиненные лично государю и являющиеся его надежной опорой. По его приказу был создан особый корпус из 1000 привилегированных бойцов (позднее их стало намного больше). Им давали землю вокруг Москвы и в областях, расположенных по соседству. Царь лично, без совета с аристократией, назначал воевод в свою новую армию. А для управления ею и всеми землями, которые выделялись для ее обеспечения, он создал вторую Боярскую думу. Из Кремля Иван IV перешел в новую резиденцию. Она располагалась приблизительно там, где сейчас улица Воздвиженка вливается в улицу Моховую.

Вот это все и было названо «опричниной».

Прочие территории управлялись старой Боярской думой, выставляли в поле армию, набранную по старым принципам, и назывались «земщиной».

Сама идея такой организации не содержит ничего безумного или утопического. Власть над Московским царством делили в ту пору государь и высшая аристократия, всего несколько десятков родов.

В сущности, почти весь XVI век в России существовало не самодержавие, а двоевластие. Боярская дума была аристократическим советом при особе государя, и без Думы тот не мог и шагу ступить. Только из аристократов набирали главнейших воевод. Только аристократы ставились наместниками в крупные города и на высшие административные должности. Притом не просто аристократы, а исключительно представители самых знатных семейств, в основном княжеских.

Долгое время знать неплохо справлялась с ролью правящей элиты. Вела царские полки от победы к победе, проводила государственные преобразования, умело занималась администрированием. Но вот затянулась Ливонская война, и правление аристократов начало давать сбой за сбоем. Ведь перебежчик князь Курбский — аристократ. Да и литовцы разгромили армию, которой командовал знатнейший человек — князь Петр Шуйский. Это лишь самые значительные промахи аристократов, хватало и других.

Идея опричнины заключалась в том, чтобы отобрать у высшей знати монополию на ключевые посты, особенно в армии. Создавалось войско, в котором царь хотел видеть мобильный, превосходно управляемый корпус, куда он назначит не самых знатных воевод, а самых даровитых, к тому же доверенных лиц. Вторая Боярская дума — новый центр управления, в котором заседали не дерзкие «принцы крови», а прямые исполнители царской воли.

Подкачали методы, которыми благая идея проводилась в жизнь.

Опричная армия требовала много земли, притом земли богатой, плодородной, населенной крестьянами. Откуда ее взять? Центр России испытывал лютый земельный голод!

Землю стали отбирать у старых владельцев, не годившихся для опричной службы, и давать ее новым владельцам — опричникам. Те, кто лишались земли, получали неравноценную замену где-то на диких, малоосвоенных окраинах России. По большому счету, их отправляли в ссылку, отобрав доход, да еще разорвав старинные связи с областью, где веками жили их семейства.

Опричников царь *наделил* безнаказанностью за последствия в столкновениях с земскими. От Ивана IV к судьям разных рангов отправилось повеление: «Судите праведно, наши виноваты не были бы!» Это ставило представителей земщины в тяжелое положение. Разумеется, началось недовольство. Первая его вспышка показала царю всю шаткость его положения. На Земском соборе 1566 года 300 дворян, иначе говоря, 300 вооруженных военных профессионалов, подали ему прошение об отмене опричнины. Очень скоро Иван IV переехал из Москвы в обширную резиденцию — Александровскую слободу. Старую столицу царь отныне считал слишком мятежной, а значит, слишком небезопасной.

В конце 1567 года во время похода против Литвы Иван IV узнал о заговоре, планах покушения на его жизнь. Существовал тот заговор на самом деле или же его не было — споры ведутся до сих пор.

Действия литовцев на русском фронте показывают, что у них, видимо, были какие-то доброхоты в русском лагере.

Царь отменил поход, вернул полки с марша и сам вернулся в Москву. Вот тогда-то и разразилась катастрофа. По России прокатилось несколько волн диких расправ. Они приняли такой масштаб, что их невозможно ни объяснить, ни оправдать какими-либо заговорами. Дошло до убийства женщин, детей, до глумливого надругательства над женами тех, кого обвиняли в измене, до публичного истязания жесточайшими пытками. Удалось ли Ивану IV добиться с ее помощью того, о чем мечтал он в несчастливом 1564 году? Удалось ли выиграть Ливонскую войну, остановить натиск татар на южные области России? Ничего подобного. Опричный корпус редко добивался самостоятельных побед. А вот поражения из-за несогласованности в действиях опричных и земских воевод Россия несла тяжелейшие.

В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей прорвался под Москву и спалил ее дотла — всю, в том числе и опричный дворец государя. Опричные полки не смогли ему в этом помешать. Поэтому после ухода крымцев началось расформирование опричной армии. Более она в поле не выходила.

А через год после Московского разгрома объединенная русская армия, где плечом к плечу сражались опричные воеводы вместе с земскими, разбила того же Девлет-Гирея у Молодей. Единство рождало победы, разделение вело к гибели. Поэтому вскоре, приблизительно в сентябре 1572 года, опричнина была отменена.

Заключение

Таким образом, опричнина — политическая реформа, широко задуманная к пользе державы, но сорвавшаяся благодаря свирепым методам ее проведения. Не имеет смысла ни проклинать опричнину, ни благословлять ее. Совершенно так же не стоит ни призывать ее в сегодняшний день, ни пугать людей ее возвращением: она — дитя XVI столетия и более не повторится.

Библиографический список

- 1.СкрынниковР.Г. ИванГрозный.-М.: Наука, 1975.
- 2.Скрынников Р.Г. Опричный террор. - Л.: 1969.
- 3.Учебник «История государство и народы России» 7класс А.А. Данилов, Л.Г. Косулина

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019